

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

С казал автор: книгу эту я написал не для того, чтобы научить людей чему-то им неизвестному, а для того, чтобы напомнить им о том, что уже известно и широко распространено. В основном в моих словах можно найти только то, что большинство людей знает и не подвергает никакому сомнению. Однако так же, как доступны эти знания, так же часто невнималие, и глупока забывчивость по отношению к ним, хотя истинность книги не может принести необхоуимой пользы. Веуь возможно, что читатель найдет в ней для себя совсем не много нового. Польза буулет только от постоянного повтора и возвращения к ней, ибо тогда он буулет помнить о тех вещах, которые человек забывает в силу своей природы, и обратит свое сердце к долгу, который уекопльзует от его внимания.

Если ты вдумашься в то, что происходит в боульшей части мира, то увидишь, что боульшинство сообразительных, умных и острых разумом людей строят свое образование, в основном, на тонкостях различных наук и их глубинах, кажущий по экзотности своего разума и природным стремлениям. Одни трудятся над исследованием Творения и его природы, иные погружены в астрономию и геометрию, иные – в ремесла. А другие боульше заняты святым, то есть изучением святой Торы, частью – талмудической дискуссии, частью – мидрашами, частью –

установлением законов. И лишь немногие принадлежат к тем, что сделали предметом изучения вопросы священного служения, любви [к Всевышнему], страх [перед Ним], причастность¹ [к Всевышнему] и прочие аспекты благочестия.

Но не потому, что для них эти вещи не являются главными. Если их спросить, то каждый ответит, что все это чрезвычайно важно и что невозможно представить себе истинного мудреца, который бы не прояснил их для себя! Они не занимаются этим много только потому, что все эти предметы широко известны и кажутся простыми, не требующими долгого изучения. Таким образом, их изучение и чтение соответствующих книг является делом тех, чей разум недостаточно тонок или даже груб; именно такие люди штудируют их постоянно, не отрываясь. И уже сложились такой обычай, что, увидев человека, стремящегося к благочестию, люди невольно начинают подозревать его в скудуумии.

А ведь следствия этого обычая очень тяжелы, как для мудрых, так и для всех остальных. Он приводит к тому, что и тем, и другим неостанет истинного благочестия, и будет очень трудно найти его в мире. С мудрыми это произойдет из-за малого внимания [к благочестию], а со всеми остальными — из-за недостаточного его постижения. Так что [в конечном счете] большинство людей будут считать, что благочестие заключается в чтении множества псалмов, в длинных исповедях, тяжелых постах, в окупании в ледяную воду и снег, — в вещах, противных

¹ Здесь улогребляется сложное для перевода понятие *ḡaḡūm*. В книге «Длатвунот» Рамхаль говорит о нем так: «... подобно тому, как часть присоединяется к своему целому» (стр. 180). Спраясь на это, мы в большинстве случаев переводим это понятие словом «причастность», а иногда, в связи с контекстом, — «единение», хотя на самом деле может быть, что понятие причастность слишком слабо, а единение — слишком сильно для перевода понятия *ḡaḡūm*.

разуму и здравому смыслу. Истинное же благочестие, желанное [Всевышнему], далеко от наших представлений о нем; ясно ведь, что вещь, которой человек не придает должного значения, он не может постичь! Хотя в сердце каждого прямого и достойного человека уже заложены зачатки и основы благочестия, если он не будет зажиматься этим, то, встретив проявления его, не узнает их и пройдет мимо, не почувствуя.

Обрати внимание: благочестие, страх [перед Всевышним], любовь, просветленность сердца не заложены в природе человека в такой мере, чтобы не было нужды в средствах для их приобретения, — в отличие от естественных процессов и импульсов, таких, как сон и пробуждение, голод и сытость, и все прочее, заложенное в нашей природе². Нет сомнения, что для приобретения указанных качеств [благочестия, страха и т. д.] нужны особые средства и ухищрения. Кроме того, нет недостатка во «врачах» этих качеств, отдаляющих их от человека, но есть также и немало путей избежать [этих «врачей»]. А если так, то разве не должен человек уделять время изучению этих вещей, постижению их истинного смысла, путей их приобретения и сохранения? Откуда придет к человеку мудрость, если он не будет ее искать?

И поскольку каждому разумному человеку очевидна необходимость цельности в служении и то, что оно должно свершаться в просветленности и чистоте³, без которых оно нежеланно Всевышнему и отвратительно Ему, — ведь Он исследует все сердца и понимает все устремления нашей мысли, — что мы ответим в день суда, если были небрежны в изучении того, о чем говорилось выше, и забыли самое важное из возложенного на нас,

² См. три предыдущий абзац: «Хотя в сердце каждого прямого человека уже заложены зачатки и основы благочестия», однако они «не заложены в природе че-

стержень того, что требует от нас Всевышний? Мыслимо ли, что наш разум будет обременен исследованиями, не составляющими для нас прямой обязанности, бесплодной риторикой и законами, не имеющими к нам отношения, а то, что Творец возложил на нас как величайшую обязанность, оставлено рутине и отдано в руки привычке? Если мы не рассмотрели и не осмыслили глубоко, что такое страх [перед Всевышним] и в чем его проявление, то как приобретем его и как избежим мирской суеты, изгоняющей его из наших сердец? Он забудется и исчезнет, даже если жизненная необходимость в нем уже была нам известна! Также и любовь; если мы не стараемся утвердить ее в наших сердцах всеми подходящими для этого средствами, — откуда она возьмется в нас? Откуда возьмется в наших душах причастность к Всевышнему и пламенное стремление к Нему, благословен Он, и к Его Торе, если не обратим [наших сердец] к Его величию и возвышенности, которые породят в наших сердцах эту причастность? Как достигнем просветленности в наших мыслях, если не будем стараться очиститься от всех изъянов, вносимых телесной природой? Также и душевные качества наши нуждаются в исправлении! Кто же это сделает, если мы не обратим на них внимания и не будем предельно педантичны в этом? Если же углубимся в этот предмет по-настоящему, то придем к истинному пониманию и принесем добро себе, научим других и принесем добро и им тоже!

Именно это сказал Шломо (Притчи 2:4-5): «Если будешь просить как богатства и искать какклады, тогда поймешь страх перед Всевышним...» Он не сказал: «тогда поймешь философию», или «тогда поймешь астрономию», «тогда поймешь медицину», «тогда поймешь законы юридыческие или повседневной жизни», но [только] «...тогда поймешь страх перед Всевышним». Как видишь, для того, чтобы понять этот страх, необходимо «просить»

его как богатства и искать как клады. Разве достаточно того, чему нас научили отцы и того, что обычно известно каждому верующему человеку? Возможно ли такое, что человек находит время для углубленного изучения всех других вещей, кроме этого? Почему человек не выделяет время, по крайней мере, на то, чтобы рассмотреть эти вопросы, даже если все остальное время он вынужден отдавать прочим видам учебы или другим делам?

Говорит Писание (Иов 28:28): «Да, страх перед Г-сподом – он и есть мудрость», и сказали мудрецы, благословенна их память (Шабат 31б): “Да” – [значит] один⁴; следовательно, – страх [перед Г-сподом] – мудрость, и только он – мудрость». Совершенно ясно, что не может называться мудростью то, в чем нет глубины. И правда состоит в том, что все вышеупомянутое нуждается в глубочайшем изучении, чтобы познать его в истинном свете, а не в фантазиях и ложных представлениях, и тем более – чтобы [прочно] приобрести и постичь. Тот, кто хорошо обдумает все сказанное, увидит, что благочестие определяется не тем, что представляется глупцам, рвущимся в благочестие, а истинным совершенством и великой мудростью.

Наш учитель Моше, мир ему, сказал (Дварим 10:12-13): «А сейчас, Израиль, чего Г-сподь Всесильный твой требует от тебя? Только бояться Г-спода Всесильного твоего, следовать всем путям Его, любить Его и служить Г-споду Всесильному твоему всем сердцем твоим и всей душой твоей, полностью повиноваясь Г-споду и Его законам...» Здесь названы все составляющие совершенного служения, желанного Ему, благословен Он: боязнь, служение Его путям, любовь, целостность сердца и соблюдение всех заповедей.

Боязнь – это боязнь вознесенности Его, благословен

⁴ В оригинале сказано *הַיֵּהוָה*, т.е. «Да» и говорят мудрецы, что по-гречески *הַיֵּהוָה* означает «один».

Он. Следует бояться Его так, как бояться люди великого и грозного царя, и стыдиться Его величия во всем, чем бы ты ни занимался, и тем более – обращааясь к Нему с молитвой или изучая Его Тору.

Следование Его путям включает в себя все связанное с прямотой душевных качеств и их исправлением, и об этом сказали наши мудрецы (Шабат 136б): «Как Он милостив и сострадателен, так и ты будь милостив и сострадателен». Правильно здесь таково: все качества, проявляемые человеком во всех его поступках, должны отвечать требованиям прямоты и порядочности. А наши мудрецы сформулировали это так (Авот 2:1): «Каков он, тот прямой путь, который должен избрать для себя человек? Все, что несет добро [как самому] человеку, так и другим...»⁵, – все, что ведет к истинному, совершенному благу, то есть приводит к усилению Торы и установлению мира.

Любовь [к Всевышнему, следующий аспект благо-честия] должна прочно утвердиться в сердце человека и пробудить в его душе желание доставить Ему радость, – точно так же, как пробуждается в сердце желание доставить радость отцу или матери. И человеку будет больно, если он увидит недостаток такого стремления в себе или в других, и будет ревностен в своем устремлении [к исправлению его], и будет очень рад, когда сможет что-либо сделать во имя этого.

Цельность сердца [следующий аспект] заключается в том, что служение Всевышнему совершается с кристально чистыми намерениями, то есть только ради самой цели служения, а не ради чего либо иного. Сюда же относятся и необходимость цельности в служении, дабы не уподобляться «сидящему на двух стульях» [то есть человек обязан служить убежденно, а не в результате компромисса⁶] или соблюдающим заповеди в силу

⁵ Перевод согласно объяснению р. Овадии из Бартанурды, далее он говорит: «Это означает, что человек во всех качествах придерживается середины и не впадает

привычки, но [следует исполнить волю Всевышнего] так, чтобы служению было отдано все его сердце.

Соблюдение всех заповедей [последний упоминаемый здесь аспект] означает точное соблюдение всех заповедей со всеми их деталями.

Все эти принципы пугаются в подробнейшем разъяснении. И нашел я, что наши мудрецы, благословенна их память, обобщили все аспекты [благочестия], разделив их по-другому, более детально и в ином порядке, по принципу «постепенности», необходимой для их верного приобретения. Об этом говорит *барайта*, приводимая во многих местах Талмуда, [в частности] в разделе «Лифней эйдэйэн» (Авода:зара 20б): «Сказал раби Пинхас бен Яир: “Тора приводит к осторожности, осторожность приводит к расторопности, расторопность – к чистоте, чистота – к воздержанию, воздержание – к просветленности, просветленность – к благочестию, благочестие – к смиренню, смирение – к боязни греха, боязь греха – к святости, святость – к обретению духа святости, обретение духа святости приводит к воскрешению мертвых”». [И благочестие – превыше всех, как сказано (Цевим 89:20): «Тогда говорил Ты в пророческом видении благочестивым Твоим...»]

И я решил составить свой труд согласно последовательности, принятой в этой *барайте*, чтобы научить себя и напомнить другим о необходимых аспектах совершенного служения в определенном порядке соответствующим образом. Я объясняю смысл каждого из них, его соответствиям, пути приобретения и указываю, что пишет человекка данного качества и как от этого уберечься. Дабы читал его я сам и любовью другой, кому этот труд придется по душе, дабы научиться бояться Всевышнего и не забывать наших обязанностей перед Ним. И то [доброе],

что старается вытеснить из наших сердец [низменная] мигеридальность нашей природы, чтение [этой книги] и размышления вернут на свое место, и пробудят нас ко всему тому, что заповедано нам.

Да придаст нам силы Всевышнии и убережет столпы наши от ловушек, и да произойдет с нами то, о чем просил псалмопевец, любимый Б-гом [царь Давид] (Псалмы 86:10): «Укажи мне, Г-споди, Твой путь, пойду я в правде Твоей; направь мое сердце единственно к божии имени Твоего». Амен, да будет на то воля Всевышнего!